

Сегодня, когда обсуждается Генеральный план развития Одессы, важно использовать лучшие достижения мировой практики по приспособлению устаревших промышленных зданий и сооружений. Очень важно, чтобы и наши специалисты включили индустриальные объекты в контекст отечественного культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штиглиц М.С. Сохранение и перепрофилирование сооружений промышленного комплекса Санкт-Петербурга // Пром. и гражданское стр-во. — № 5. — 2003.
2. Вахнина М. Вторая жизнь индустриальной застройки. — СПб: Строительный еженедельник. — №28(122). — 02.08.2004.

УДК 72.012

А. М. Коншина

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА

На протяжении своей жизни Вы привыкли оценивать себя, окружающий мир, поступки людей. В связи с Вашей оценкой строится и Ваше дальнейшее отношение к человеку, событию... То же самое происходит, когда Вы сталкиваетесь с вещью. “Да, великолепно!” — говорите Вы о том, что нравится (порой не задумываясь, а почему оно нравится). На самом деле все просто: в предметном мире есть закон красоты, в который входят такие понятия, как пропорции, золотое сечение, динамика, композиция, доминанта и некоторые другие. Зная и понимая эти законы, Вы запросто сможете определить, где ерунда, а где произведение искусства. Легко сможете окружить свою жизнь действительно красивыми вещами и будете всегда уверены в своем вкусе.

Эстетическая составляющая реакции человека на цвет сформировалась под воздействием окружающей природы, которая снабжала человека различной информацией, и одним из языков, которым природа говорила с человеком, был цвет.

В своей практической деятельности человек привык воспринимать каждое цветное пятно как знак, закрепляя за каждым цветом присущее только ему и четко зафиксированное в сознании значение.

Так, зеленый цвет в египетских текстах Пирамид означал бессмертие. Школы иконописи канонизировали цвета и делали их средством выражения религиозных постулатов. Специальная раскраска лица в традиционном японском театре символизировала различные эмоциональные состояния — гнев, печаль, радость и т.д.

История развития цветовых представлений показывает нам, что цвет может приобретать устойчивое значение, обозначая конкретные предметы или явления. Ассоциативный характер мышления позволяет человеку оценить устойчивость этих связей, признать способность цвета выступать в качестве знака определенной знаковой ситуации, выполнять определенные семантические функции.

Признание за цветом знаковой сущности возможно лишь с философской позиции, которая трактует о единстве объекта и субъекта, являясь исходной точкой формирования эстетического отношения, и в частности, исходной точкой формирования отношений в системе “человек — цветовая среда”. Единство объекта и субъекта делает возможным использование принципа двойственного рассмотрения объекта, введенного в математическую логику Карри, из которого следует, что объекты в определенных условиях могут оцениваться субъектом и выступать в качестве предметов и в качестве названий самих себя. Для цвета эта двойственность очень характерна. Когда мы смотрим на цветное пятно, то воспринимаем, прежде всего, объективную сторону явления, так как мы оцениваем цвет, соотнося его с одной из групп спектральных цветов, и тем самым определяем основополагающую сторону явления. В этом случае говорится об “относительном” значении цветového пятна, как элемента определенной знаковой системы.

Но в то же время мы воспринимаем цвет как автоном, то есть как знак самого себя. Наше сознание соотносит цвет с определенным предметом или явлением внешнего мира, определяет его “безотносительное” значение. Развитие общественного сознания значительно расширило спектр безотносительного значения. Одним из способов формирования безотносительного значения цвета является соотношение его с предметом, имеющим в природе соответствующий цвет и давшим название цвету, — малиновый, лимонный, кофейный.

Данное безотносительное значение возникает, строится в человеческом сознании как физическое отражение характерных особенностей реально существующих в природе объектов, их иконический знак.

Если сущностью знака является сходство с объектом, то “знак-символ и знак-индекс находят с объектами в отношении ассоциации, искусственной в первом случае, естественной во втором”. В результате такой естественной ассоциации красный цвет воспринимается как знак-индекс огня, крови, зари и как знак-символ революционной борьбы на основе искусственно установленной связи.

Эстетическая оценка цвета формируется на основании прямых и усложненных конвенциональных цветовых ассоциаций. Можно привести достаточное количество примеров, когда цвет несет прямую, объективную информацию о предмете, означает конкретный предмет или явление либо дает опосредованное представление о нем.

Знаменательно, что цвет стоял у истоков формирования и развития человеческого языка и письменности. Достаточно вспомнить вагпум североамериканских индейцев, когда цвет раковин нес легко “читаемую” информацию о конкретных предметах, событиях и наличии связи между ними.

Язык древних майя достаточно убедительно доказывает возможность использования прямых цветовых ассоциаций при формировании речевых единиц. При дешифровке названий месяцев у майя ученый Ю. Кнорозов высказал предположение, что они имели регулирующий смысл, напоминая о последовательности и оптимальных сроках проведения основных сельскохозяйственных работ. Для нас важно, что названиями отдельных месяцев стали названия цветов, характерных для цветовой характеристики каждого времени года. Существовал месяц календаря “белый”, названный так потому, что белыми были в это время сухие, побелевшие

стебли старого урожая кукурузы, и был месяц “желтое солнце”, потому что обозначал он время, когда солнце казалось желтым сквозь дым лесных пожаров.

Возникновение цветовой ассоциации и ее последующее закрепление носит опосредовательный характер. В интереснейшем исследовании В. Тернера цветовой символизм рассматривается как результат социального, биологического, психологического опыта. Цветовая триада африканских племен “красное-черное-белое” и бинарные системы, построенные на основе исходной триады, носят следы и прямого, иконического отражения человеческого опыта, и опыта социального. По мнению Тернера, собранный им материал, доказывает, что “в примитивных обществах три цвета — белый, красный и черный. Они являются не просто различиями в зрительном восприятии разных частей спектра, это сокращенные или концентрированные обозначения больших областей психофизиологического опыта, затрагивающих как разум, так и все органы чувств, и связанных с первичными групповыми отношениями”.

Естественные науки накопили большой экспериментальный материал о влиянии цвета на человеческий материал.

Изучение цветового воздействия имеет многовековую историю, и нашими сегодняшними сведениями о реакциях человеческого организма на цветовые раздражения внешней среды мы обязаны как априорным данным художников и архитекторов, так и фактологическому материалу и выводам, сделанным учеными точных наук.

На протяжении веков собирались и накапливались сведения о роли цвета, строилась цветовая символика. Наука в процессе развития проверила и систематизировала эти сведения, но без учета художественного и культурного наследия, без чувственного осмысления цветового воздействия были бы невозможны формирование и становление системного подхода и современная стадия использования данных о роли цвета в человеческой жизни.

Проблема цвета исключительно сложна, воздействие цвета активно и многоуровнево — все это диктует необходимость сочетания классических методов логического описания с методами точных наук, использование методов системного анализа в изучении этой проблемы.

Реакция человека на цвет имеет комплексный характер и несколько аспектов:

- аспект физиологический, когда наше ощущение от примененной цветовой группы или отдельного цвета зависит от силы и спектрального состава излучения, от продолжительности его воздействия на наблюдателя, от условий наблюдения;

- аспект психологический, признающий за цветом самостоятельную и активную роль, способность вызывать ассоциации и эмоционально окрашивать реакцию человека;

- аспект эстетический, исходной предпосылкой которого является признание за цветом способности гармонизовать цветовую схему интерьера.

Группа композиционных задач и аспектов, в процессе решения которых архитектор способен выявить и подчеркнуть с помощью цвета логику объемно-пространственной структуры, неотделима от задач по созданию психофизиологического комфорта в помещении, и пренебрежение любой из сторон цветового воздействия опасно и чревато последствиями. Великолепно охарактеризовал эту спе-

цифику цвета современный французский исследователь **Жак Вьено**: “Цвет способен на все: он может родить свет, успокоение или возбуждение. Он может создать гармонию или вызвать потрясение; от него можно ждать чудес, но он может вызвать и катастрофу”.

Знание основных закономерностей цветового воздействия, овладение методикой экспериментальной проверки, учет выявленных закономерностей в проектной деятельности — непереносимое условие профессиональной деятельности архитекторов. Ведь сегодня, по словам **Ф.Л. Райта**, “...нам нужно знание там, где раньше было достаточно инстинкта. Случайное и живописное должно уступить место сознательно созданной красоте”. Овладение методикой оценки и формирования цветовой среды является важной составной частью подготовки студентов-архитекторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарева Е.С. Цвет в интерьере. — 1987.
2. Библиотека дизайна. Проект “Среда обитания”, “Курс промышленного дизайна”.
3. Аскарлов Ш. Д., Соколина А. П. Архитектура Запада-2. — 1975.
4. Ле Корбюзье. Архитектура XX века: Перевод с франц. под редакцией К.Т. Топуридзе. — 1977.

УДК 72. 035

Ю. А. Письмак

РОМАНТИЧЕСКИЙ ОРИЕНТАЛИЗМ КОРОЛЕВСКОГО ПАВИЛЬОНА В БРАЙТОНЕ ДЖОНА НЭША

Анализ последних исследований и публикаций — В процессе работы над данной статьей изучался и анализировался целый ряд библиографических источников разных лет, ссылки на которые приводятся в тексте, а список помещен в конце статьи [1–18]. Наиболее близкими по времени опубликования к этой работе являются статьи автора данной публикации, посвященные, в том числе, и изучению отражения мотивов индийского зодчества в произведениях английских архитекторов [14], [15].

Цель исследования — На примере “программного” произведения английского архитектора Джона Нэша проследить особенности развития романтизма в архитектуре Британии, выявить источники вдохновения английских зодчих-романтиков, повлиявших, в свою очередь и на творчество своих российских коллег и последователей.

Задачи исследования — Проследить причинно-следственные связи отражения ориентальных мотивов в творчестве британских архитекторов конца XVIII — первой половины XIX века; Провести стилистический анализ Королевского па-